

Вера Митонцы

и сонечный остров

КАРТАВЦЕВ ВЛАДИСЛАВ

ТРОФИМОВА ОЛЬГА БОРИСОВНА

**Владислав Картавцев
Ольга Борисовна Трофимова
Вера Штольц и
солнечный остров
Серия «Вера Штольц. Женский
роман-сериал», книга 4**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8909077
Вера Штольц и солнечный остров: Издать Книгу; Москва; 2015*

Аннотация

Степану снилось море. Его раскачивала легкая безмятежная волна. Вдали о чем-то истошно кричали чайки, но их крики не раздражали, а служили гармоничным дополнением к чудесному пейзажу: горы, кромка берега с желтым песком, косяки разноцветных рыб в глубине и рядом красавица-яхта. А на яхте – Вера.

Она радостно машет ему рукой и пытается что-то сказать. Но он не слышит. Он занят охотой на морское чудовище. На ногах у него ласты, на лице – маска для плавания, на спине – акваланг, а в руках – ружье для подводной охоты. Он собирается нырнуть, чтобы подстрелить осьминога, мурену или дикого морского

вепря, но вдруг его внимание привлекает не известно откуда взявшаяся небольшая и замызганная каботажная шхуна.

Содержание

Краткое содержание предыдущих частей	5
Пролог	7
Глава первая. К нам едет ревизор!	14
Глава вторая. Тучи сгущаются	47
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Картавцев Владислав, Ольга Трофимова Вера Штольц и солнечный остров

Краткое содержание предыдущих частей

Вера уже не та скромница, какой была еще несколько месяцев назад. Она – настоящая звезда, она сверхпопулярна, востребована, и множество завидных женихов готовы предложить ей руку и сердце. Но она не спешит открываться кому бы то ни было, понимая, что ее будущее целиком зависит от расположения семьи Надомниковых.

Степан Надомников после тяжелых сомнений и переживаний наконец-то решился и хочет вернуть Веру, с которой они расстались в результате нелепого стечения обстоятельств и козней бывшей невесты Степана.

Он, как и три месяца назад, отправляется за Верой в Москву, и снова с ним происходят события, заставляющие думать о некоем злом роке, преследующем его. Впрочем, Вера со Степаном все-таки встречаются – вот только совсем не

так, как ему бы хотелось.

Пролог

Степану снилось море. Его раскачивала легкая безмятежная волна. Вдали о чем-то истошно кричали чайки, но их крики не раздражали, а служили гармоничным дополнением к чудесному пейзажу: горы, кромка берега с желтым песком, косяки разноцветных рыб в глубине и рядом красавица-яхта. А на яхте – Вера.

Она радостно машет ему рукой и пытается что-то сказать. Но он не слышит. Он занят охотой на морское чудовище. На ногах у него ласты, на лице – маска для плавания, на спине – акваланг, а в руках – ружье для подводной охоты. Он собирается нырнуть, чтобы подстрелить осьминога, мурену или дикого морского вепря, но вдруг его внимание привлекает не известно откуда взявшаяся небольшая и замызганная каботажная шхуна.

Шхуна быстро приближается к ним, и Степан видит звероподобные лица пиратов, готовых похитить его и Веру. Он нацеливает на них ружье с зазубренным гарпуном, нажимает на спуск, но выстрела не происходит. Он отчаянно давит на спусковой крючок, еще и еще – бесполезно! Пираты неотвратимо приближаются, и у него остается все меньше времени, чтобы спасти Веру.

Степан кричит от безысходности, но не слышит своего крика. Он отчаянно гребет к яхте, но чувствует, как вода под

ним уплотняется и не пускает его. Степан понимает, что силы его на исходе, и вот-вот произойдет что-то страшное. Вода тянет его на дно, вот уже его голова скрывается под поверхностью, ему не хватает воздуха, легкие горят, и он не выдерживает и жадно глотает воду, заливающуюся ему в горло...

Степан подскочил, как ужаленный, а потом вновь упал на подушку.

– Кошмар! Всего лишь ночной кошмар! Слава тебе, господи!

Голова тяжелая, как чугунная балка в руках строителя-узбека. Во рту противно, и жутко хочется пить.

– Вода, мне нужно много воды! – Степан через силу приподнялся и стал удивленно озираться вокруг. Это место было ему не знакомо. Но это не гостиница!

– Где я? И как я здесь оказался? – общий набор нехитрых вопросов всегда кстати, – и что это значит?

Все, как у классиков: человек вдруг обнаруживает себя в незнакомой постели, происхождение которой он не в состоянии объяснить, и лихорадочно пытается строить догадки.

Кровать явно двуспальная, и он готов дать руку на отсечение, что принадлежит она даме. Поскольку вряд ли мужчина рискнет заправить ее таким вызывающе розовым бельем с синими лилиями и обнаженным черноволосым мачо посреди футуристического пейзажа.

Степан обратил внимание на разбросанные повсюду жен-

ские шмотки, причем, очень приличной стоимости.

– Надо же, совсем ничего не помню! – он решился встать на ноги, и его моментально повело вбок. – Да, сегодня из меня мустанга не получится! И как я умудрился так нажраться?

Обрывки вчерашней ночи постепенно складывались в целостную картину. Степан вспомнил все до того момента, как они загрузились в автомобиль Эдика, и тот стал рассказывать о своем бизнесе. И предлагал ехать что-то смотреть. Степан согласился – а вот, что было потом, совершенно не отпечаталось у него в памяти.

Впрочем, существовали варианты. Степан отлично знал Эдуарда – тот по пьяной лавочке всегда старался подцепить какую-нибудь девицу и нескучно провести с ней время. Вот и сейчас, похоже, все было именно так.

Наверняка, они поехали в бордель или же в баню, что потом – никто не помнит, и сейчас из душа выйдет какая-нибудь «ночная бабочка» и станет рассказывать, какой Степан любвеобильный и мужественный, и требовать с него деньги.

Степану стало противно. Если Эдик развел его на проституток, то это ему так с рук не сойдет!

– Впрочем, нужно самому пить меньше! – Степан кое-как поднялся на трясущиеся ноги и попытался отыскать тапочки. И с удивлением обнаружил их возле кровати. Кто-то заранее позаботился о нем, и это было приятно!

– Прямо, как дома! – рассеянные мысли Степана никак не желали фокусироваться на настоящем, и ему пришлось

собрать волю в кулак, чтобы заставить голову хоть немного думать в правильном направлении. А именно – добыть где-нибудь воды.

Он влез в тапочки и как был – в одних трусах – поковылял на кухню, нисколько не заботясь о том, что его могут застать в таком виде. И в самом деле, коли уж он в чужой квартире и в чужой постели, чего тут стесняться! Дверь из спальни вывела его в коридор и в прихожую, где он обнаружил свой плащ, висящий на вешалке, и ботинки.

А вот и кухня и спасительный кран с холодной водой! Степан, не обращая внимания на возможные последствия от употребления сырой воды, схватил первый попавшийся стакан и принялся судорожно пить.

После пары десятков жадных глотков ему немного полегчало. Во рту было уже не так противно, но зато снова накатил пьяная дурнота. С похмелья вода – штука опасная, и может как помочь, так и навредить!

Степан сел на стул и принялся озираться. У него было чувство, что в квартире он один. Из чего следовало, что его первоначальные предположения насчет проституток неверны. Вряд ли бы они так просто оставили его одного!

– Так, где же я? И где мои вещи? А в ответ тишина! – можно, конечно, долго сидеть на стуле, но это вряд ли сейчас оправдано. И никак не способствует получению интересующей его информации. Степан встал и побрел назад в комнату, по дороге вспомнив, что в плаще должен быть его мо-

бильник.

– А где Виктор со Шпаком? Их убили, или они меня сами бросили? – отсутствие мордоворотов было почти пугающим, принимая во внимание, что они обязаны безвылазно его охранять.

Степан вытащил из кармана телефон и убедился, что тот отключен.

– А кто его выключил? Неужели я сам? – провал в памяти был катастрофическим, и Степана даже передернуло от мысли, что же он натворил прошлой ночью.

– Время узнать самое худшее! – он включил питание, набрал PIN-код и стал молча наблюдать, как с каждой секундой увеличивается перечень входящих звонков, которые так и не дождались его ответа.

– Начнем прямо по списку: Виктор – двенадцать раз, Тимофей – шесть раз, его помощник – четыре раза. Всего, следовательно, двадцать два звонка! Совсем неплохо! – простейшая операция сложения отняла у Степана так много сил, что он не сразу заметил, что все звонки были до полчетвертого утра, а потом резко обрывались. Зато когда сообразил, проблеск понимания возник в его мутной голове:

– Выходит, сначала меня искали, а потом бросили! И этому может быть только одно объяснение: Тимофей получил четкую информацию, где я нахожусь, и успокоился. А, следовательно, нужно ему позвонить!

– Алло, доброе утро! – Степан сделал все, чтобы его голос

звучал уверенно и строго. Правда, это ему не особо удалось – вместо привычного баритона его голосовые связки выдали какое-то невнятное простуженное хрипение. Что, впрочем, Тимофея совсем не смутило.

– Ага, проснулся! Отлично! – начальник охраны не стал ничего уточнять, что лишний раз говорило о правильности догадки Степана. – Машина уже возле дома!

– Какого дома? – Степан не сразу понял, что речь идет именно о нем.

– Как какого – того, где ты сейчас находишься!

– А где я нахожусь? – вопрос вырвался у Степана сам собой, а Тимофей на том конце провода подавил рвущийся наружу смех и серьезно ответил, – ты находишься в Москве в районе Сокольников в доме номер четырнадцать по улице вторая Боевская, в квартире девяносто два!

– Господи, – из уст Степана вырвался возглас удивления, – так ведь это!..

– Именно так! – Тимофей предпочел быстро закончить разговор, – да, машина внизу. Прямо из Питера! Так что можно уезжать домой!

– Спасибо! – Степан отключился, – Значит, я у Веры! А где же она сама?

Он вернулся обратно в спальню и обнаружил рядом с кроватью стул, на который прежде не обратил внимания. На стуле стоял графин с водой и стакан, наполненный минералкой, а под стаканом была записка. Здесь же рядом на плечиках

висела его одежда.

«Мой милый Джельсомино! Очень приятно было увидеть тебя в Москве – хоть и неожиданно! Жаль только, что не удалось поговорить! Я срочно улетаю на съемки в Таиланд, но ты можешь чувствовать себя, как дома! Если захочешь уйти, просто захлопни дверь – там английский замок. Вера».

Степан со вздохом откинулся на кровати. Он хотел забыться. Он закрыл глаза и погрузился в оцепенение. Мысли разбегались. Конечно, он постарается вспомнить, что же произошло – но свидание, судя по всему, было неудачным...

Глава первая. К нам едет ревизор!

Самолет приземлился в шесть часов вечера по местному времени. Вера отлично выспалась – кресла в бизнес-классе были очень удобными, и их можно было по желанию превратить в некое подобие мягкого диванчика. Физически Вера чувствовала себя прекрасно, но на душе скребли кошки.

Она никак не могла успокоиться. Ночное приключение и фееричное во всех смыслах свидание со Степаном (если это можно назвать «свиданием») не шло у нее из головы.

Веру мучили вопросы, и главный из них: «Что же будет дальше?» Стоит ли считать приезд Степана попыткой наладить с ней отношения, или же это просто нелепая случайность, которая только бесполезно будоражит кровь, и толку от нее ни на грош?

Вера немного сникла. Степан ей нравится – факт! Он очень богатый, молодой – и куда уж перспективнее! Но вот его поведение не дает возможности разобраться в его побудительных мотивах.

– Нет чтобы просто взять и позвонить! И договориться о встрече! Я ведь не страшный призрак дедушки Ленина в Мавзолее, и не стоит меня бояться! – Вера в задумчивости кусала губы, и на ее депрессивное состояние обратил внимание даже Высоковский:

– Эх, Верунчик, нам ли быть в печали! Ты посмотри во-

круг – какая счастливая жизнь! А у тебя, уж точно, все еще впереди! А мелкие неприятности – о них даже и думать не стоит! – Высоковский был проникательным человеком и понимал, что ностальгия и хандра Веры напрямую связаны с приездом Надомникова-младшего.

Судя по словам Геннадия, который докладывал о ночном происшествии, тот был настолько пьяный, что отключился прямо на улице, и его, как колоду, занесли в Верину квартиру и уложили на кровать. И, конечно, сама Вера не имела ни малейшего шанса с ним переговорить. И поэтому теперь и мучилась от неизвестности.

– Давай выпьем чуть-чуть вина! – Высоковский решил, что настало время морально поддержать свою главную героиню, – сегодня можно! Сегодня, как ты понимаешь, съемок у нас не предвидится. После прилета мы поедem в гостиницу в Бангкоке, отдохнем, а потом нас ждет тропический остров, до которого еще нужно добраться! Съемочная бригада должна прибыть завтра – она летит другим рейсом, с несколькими пересадками.

Вера отложила в сторону модный журнал на английском языке, который листала до начала разговора. Подспудно она сравнивала себя с моделями, вышагивающими по глянцевым страницам, и приходила к мысли, что им до нее, как до Луны. Что само по себе немного подняло ее настроение. А тут еще и продюсер спешит на помощь – так что, действительно, ей ли быть в печали?

– Верочка, как насчет «Шабли»? Неплохое вино, особенно если урожая 1861 года! Но у нас такового нет, поэтому будем пить 2008, – Высоковский по своему обыкновению балагурил без умолку, и Вере часто казалось, что у кого – у кого, а у продюсера в языке костей точно нет.

– Кстати, тебе давно не рассказывали прекрасные и добрые еврейские анекдоты? Я знаю одного товарища (или господина – никак не могу определиться, как его называть), у которого в коллекции никак не меньше десяти тысяч еврейский анекдотов! Ты представляешь – десять тысяч! Да ему можно пятитомник выпустить, и то – все не влезут! Никогда бы не подумал, что у людей так много фантазии! И кто их только сочиняет?

Высоковский разлил вино по бокалам, и они выпили. Вера пригубила совсем немного, а вот продюсер сделал изрядный глоток, удовлетворенно пошлепал губами и, принявшись, повел носом:

– Отличный букет! Знаешь, Верочка, я за свою жизнь перепробовал, наверное, почти все вина, которые существуют на свете. Ну, по крайней мере, добрую их часть! И вот что я тебе скажу – лучше французского вина может быть только французское вино! Посуди сама: калифорнийское – похабщина, немецкое – кислятина, испанские, чилийские – очень жесткие, итальянские – хороши, но все ж не так!

Есть, конечно, еще и аргентинские, грузинские, греческие и т. д. – в любой стране полно виноделов, и все они счита-

ют свою продукцию самой лучшей. Но французское вино – особенное, оно культивируется тысячелетиями, и технологии его производства – это нечто! По моему скромному мнению, лучше его нет! Ну, разве что настоящий португальский портвейн вперемешку с пивом! Твое здоровье!

Вера слушала трескотню Высоковского и отдыхала душой. В последнее время на нее свалилось столько всего, что она до сих пор поражалась скорости, с которой происходили изменения в ее жизни.

Вера вспомнила август и свой убогий день рождения, на котором свекор объявил, что его сын Аполлинарий – такой любвеобильный, что может мужским хозяйством горы свернуть. И он им гордится. А Вера должна радоваться этому обстоятельству и принимать все, как есть – и работать, готовить, стирать, убирать, ублажать и заглядывать в рот, ловя каждое слово мужа.

А потом была поездка в Питер, которая все изменила. И вот по прошествии всего-то каких-то четырех месяцев она летит в бизнес-классе на пару с продюсером и слушает анекдоты под бокал «Шабли». А ее улыбки жаждут миллионы поклонников! Это не может быть правдой! Это сон!

Впрочем, сон так похож на явь. И Вера совсем не собирается просыпаться. Это было бы очень больно. И она сделает все, чтобы задержаться в своем волшебном мире как можно дольше!

... Самолет приземлился в шесть часов вечера по местно-

му времени. Пассажиры бизнес-класса покинули салон первыми и первыми встали у стойки для оформления въездных бумаг. Конечно, формальность, но времени отнимает очень много. Плюс еще багаж.

В итоге к моменту пересечения границы было уже полвосьмого. Снаружи начиналась особенная тайская ночь, и гости Бангкока массово разбредались по ресторанам и дискотекам в поисках нескучного досуга.

Вера шла рядом с Высоковским по зданию аэропорта и безостановочно вертела головой. Она была совсем не избалована экзотикой, да и за границу летала нечасто, поэтому, как могла, старалась впитать в себя грандиозное зрелище, разворачивающееся у нее перед глазами.

А вокруг было на что посмотреть. Аэропорт – столь огромен, что подавляет своими циклопическими размерами. Человек, впервые попавший сюда, чувствует себя крохотным муравьем среди шумного волнующегося моря пассажиров, которые, все как один, бегут, возвращаются, ищут друг друга, а потом опять бегут, возвращаются, ищут – и так без конца!

Вера вцепилась в Высоковского, который прилетал в Таиланд уже раз десять и знал все вокруг, и только так спаслась от того, чтобы окончательно не потеряться. Продюсер вальяжно двигался вперед по направлению к автостоянке, на которой их уже ждал заранее арендованный лимузин с водителем.

Всё поражало Веру размахом и шумом – и длиннющие траволаторы, и роскошные сады, разбитые прямо на территории, и оглушительная разноголосица туристов, от которой с непривычки можно оглохнуть. Ну, и бесчисленные толпы народа, разумеется.

Уже через десять минут путешествия по зданию аэропорта Вера была уверена, что человеческому разуму невозможно совладать с таким огромным хозяйством, и все здесь держится исключительно на святом духе и неординарных местных божествах. Или же тайцы знают некую истину, что позволяет им отправлять и сажать самолеты, не разбивая их вдребезги при взлете и посадке.

Говорят, первые впечатления – самые яркие. Это так. Но при одном условии – если они не смазаны беготней и нерво-трепкой, не нужно никуда торопиться, а можно уделить внимание тому, что больше нравится.

В «Суварнабхуми» – так называется аэропорт Бангкока – это было невозможно. И не спасали даже многочисленные зоны релаксации и отдыха. Муравейник он и есть муравейник, и Вера облегченно вздохнула, когда минут через двадцать петляний по аэропорту они с продюсером выбрались на свет божий.

Стоянка автомобилей размерами была подстать всему остальному. До самого горизонта тянулось бескрайнее железное поле, в котором спокойно затерялся бы даже пятисот-тонный карьерный «Caterpillar». Но Высоковского было не

смутить, он знал все входы и выходы, и уже через каких-то десять дополнительных минут они наконец загрузились в лимузин.

Автомобиль, мягко раскачиваясь, словно огромный вальяжный железный диван, выкатил со стоянки. Кресла пассажиров были отделены от водителя глухим непрозрачным стеклом с открывающейся форточкой, и можно было не опасаться, что разговоры VIP-персон подслушают.

Впрочем, они почти не говорили: Высоковский погрузился в почти медитативное молчание, а Вера уставилась в окно, не в силах оторваться от мелькающего снаружи экзотического пейзажа. Море неоновых огней заливало все вокруг. Пальмы, искусно подсвеченные до самых вершин, как будто только что вышли из недр мистических восточных сказок, а небоскребы из стекла и бетона создавали впечатление огромных исполинов, готовых покарать смертных туристов, посмевших посягнуть на их покой.

Лимузин двигался в общем потоке, и Вера вскоре устала считать марки автомобилей, которые были ей незнакомы. В этом смысле Таиланд отличался от России, как небо и земля, и если у нас, в основном, представлены Европа, США и Япония, то там – жуткая смесь азиатских производителей с малыми проблесками знакомого нам автопрома.

Впрочем, машины были не самым интересным – подумаешь, железные коробки! Ощущения экзотики они не создавали, чего нельзя было сказать обо всем остальном. С непри-

вычки Бангкок поражал своей жуткой какафонией, непрекращающимися сигналами автомобильных гудков, броуновским движением всех и вся и атмосферой восточного базара, на котором несведущего человека вмиг обманут и оставят без денег.

Хотя иного и не следовало ожидать – ведь именно за подобными впечатлениями сюда спешат мириады туристов со всего света, плюс, конечно, секс-туризм, который и составляет основу экономики королевства.

Дорога до гостиницы заняла у них еще полтора часа. Гостиница называлась «Боевой слон» и принадлежала сети «Хилтон», но только с местным колоритом. Для Высоковского и Веры было забронировано два полулюкса. Бессонная ночь и длительный перелет уже начинались сказываться – Вера буквально валилась с ног и еле-еле дотерпела до момента заселения.

Ей даже пришлось отказаться от предложения поужинать в ресторане, которое исходило от Высоковского. Впрочем, продюсер особо и не настаивал, он прекрасно видел состояние Веры, а для него было гораздо важнее, чтобы на завтра она выглядела бодрой и отдохнувшей.

Первым делом она включила на полный напор воду в душе и обессилено села на дно ванной, поливая себя, как из лейки. Сидеть так было настоящим блаженством – как в детстве, и голова пустая, и думать ни о чем совершенно не хочется. Мысли сами собой подстроились под монотонный шум во-

ды, и Вера и не заметила, как стала клевать носом и чуть не ударилась головой о край ванной, когда внезапно провалилась в сон.

Странно, но короткая отрывистая дрема немного освежила ее, и она нашла в себе силы вымыть голову – ведь вчера она изрядно засалила волосы париком. А на утро нужно выглядеть на все сто, поэтому ей потребуется лишний час, чтобы высушить их феном и уложить в прическу.

У Веры проснулось второе дыхание, которое, впрочем, быстро сошло на нет, стоило ей только прикоснуться к подушке. Глаза закрывались сами собой, голова была тяжелой, словно церковный колокол, усталость брала верх, и Вера ухнула в объятия Морфей – чтобы назавтра пробудиться свежей, как огурчик.

* * *

– Сын, мне нужно с тобой поговорить! – голос отца вывел Степана из состояний похмельной задумчивости, в которой он пребывал с момента отъезда из квартиры Веры. Они только что миновали Тверь, и часика через три-четыре должны были быть в Питере.

Чувствовалось, что отец сердится. И немудрено – принимая во внимание ночную пропажу Степана, и переполох, который учинили Виктор со Шпаком, когда не смогли обнаружить его в гостинице и дозвониться по телефону.

– Да, пап! Я слушаю, – Степан попытался сосредоточиться насколько мог. Получилось не очень – жуткая передозировка алкоголя давала о себе знать.

– У тебя какие на сегодня планы? – вопреки предчувствию Степана отец не стал возить его мордой по асфальту, а говорил достаточно спокойным тоном.

– Да, в общем, никаких! – и вправду, о чем может идти речь, когда так хочется спать, пить и грустить одновременно?

– Вот и хорошо! А что со следующей неделей? Есть что-нибудь важное?

Степан задумался. Мысли с трудом пробивали себе дорогу к цели, память не работала совсем, но не говорить же отцу, что он не может ничего вспомнить!

– В понедельник у меня важная встреча с акционерами. Да ведь мы же вместе участвуем! Потом, вроде, ничего до самой пятницы. Так – обычная текучка и подготовка к новому году.

– Отлично! – Арсений Петрович, казалось, обрадовался. – У меня есть к тебе предложение! Мне кажется, ты в последнее время немного заработался! Ты сам-то не находишь?

– Да нет, вроде, папа! С чего ты взял?

– Ну, как же! Творишь черт знает что и заставляешь мать пить по ночам таблетки от сердца! А я, понимаешь, всех на уши ставлю, чтобы тебя найти! Как это называется?

– Прости, пап! – Степан понимал, что провинился. Нельзя было ему напиваться до такого свинского состояния и терять над собой контроль! – Я больше не буду, честно!

В телефонной трубке хмыкнули:

– Честно, честно, ты прям, как маленький мальчик – те тоже, когда набедокурят, клянутся и обещают, что больше такое не повторится. Тебе что – десять лет?

– Да нет, пап! – у Степана не было сил отбиваться. Он просто склонил голову и приготовился слушать дальше, понимая, что ему придется вытерпеть все, что отец собирается ему сказать.

– Ладно, что с тобой в таком состоянии говорить? Впрочем, я думаю, ты понимаешь, что я имею в виду!

– Да, пап! – Степан отвечал односложно – ровно так, как привык во время выволочек от отца в детстве.

– Да, да – вот такая ерудна получается, понимаешь! Ладно, я не думаю, что мой сын совсем без мозгов! Мотай на ус, и чтобы больше ничего подобного не повторялось! Теперь следующее. С чего мы с тобой начали? Ага, с твоей загруженности на работе! Я предлагаю тебе немного отдохнуть и прокатиться в теплые края. Ты когда последний раз был в отпуске?

– На майские ездил во Францию!

– Ну, вот и славненько! Пришло время расслабиться и подновить впечатления! Кстати, как насчет пару неделек в Таиланде? Тепло, море, экзотика, приятные люди! Тебе же ведь хочется пообщаться с приятными людьми?

– В Таиланде? – Степан внезапно выпрямился на диване в струнку. До него дошло, что отец предлагает ему лететь за

Верой или, может, это случайное совпадение, и он и понятия не имеет, что она там? – а почему именно в Таиланде?

– Странный вопрос, сын! А тебе разве самому не хочется туда смотаться? Нам с мамой казалось, что ты от такого предложения не откажешься. Впрочем, нет, так нет – не проблема! Все страны к твоим услугам!

– Нет, нет, пап, подожди! – Степан почти выкрикнул в трубку – не торопись! Таиланд меня полностью устраивает, и что ты там говорил насчет хороших людей?

– Ах, да! – Арсений Петрович взял паузу, как будто что-то вспоминает. Но чувствовалось, что он доволен. Он всегда так реагировал, когда попадал в самое яблочко со своими догадками, – у меня есть компаньон, продюсер. Да ты его знаешь! Демьян Высоковский. Мы сейчас с ним раскручиваем на паях одну темку – снимаем сериал, может, слышал: «Корт, как судьба»?

У Степана перехватило голос. Он был совсем не в курсе, что «Корт» продвигает его отец. А тот ему ничего не говорил до сего дня. А значит – пришло время решительных объяснений с Верой, и семья дает Степану свое благословение! Ничем иным такое предложение отца объяснить было нельзя.

– Хотя ты и молчишь, но чувствую, знаешь ты про такой сериал! Кстати, правда, там в главной роли снимается восхитительно красивая девушка. Согласен? Ах, да! Ты же, вроде, ее знаешь! И если мне не изменяет память, обещал на ней

жениться?

Степан молчал. Он понимал, что отец слегка издевается над ним, но не находил, что ответить. С другой стороны, а что он мог возразить по существу, принимая во внимание, как по-дурачки у него с Верой все получилось? И даже два раза по-дурачки. Второй раз – вчера в Москве.

– Так вот, Демьян давеча позвонил мне прямо с утра. Из самолета. Он готов принять тебя, как дорогого гостя на острове, где у него запланированы съемки с участием главной героини, и предлагает тебе сыграть роль богатого русского нефтепромышленника, который, увидев Карину, дал самому себе обещание во что бы то ни стало на ней жениться. Согласен?

– Карину? – до Степана не сразу дошло, что именно так зовут героиню Веры Штольц на экране, – да, пап, конечно! Я уже лечу, и да – ты прав, отдых и перемена деятельности мне совсем не помешает!

– Ух ты – какой прыткий! Вижу, мой сын мечтает о кинокарьере! А, может, он просто хочет прислониться к одной известной нам особе?

– Ладно, пап, хватит! – Степан на глазах воскрес, – лечу прямо сегодня! Где мне брать координаты хороших людей?

– Где, где? А то ты не знаешь? Звони прямо Демьяну, и вот еще что – пожалуй, возьми с собой Тимофея! Пусть он тоже отдохнет! Заслужил! И пусть летит не один, а с двумя бойцами. Так будет надежнее! Договорились?

– Да, пап, конечно, пап!

– Ну, вот и отлично! Как приедешь в Питер, позвони! Пока!

В трубке раздались короткие гудки, и Степан отключил телефон. Он был ошарашен! Оказывается, есть на свете вещи, все еще способные его удивить!

Внутри Степана разыгралась целая буря эмоций. Оказывается, Вера уже давно в кармане у его отца! А он-то считал, что она сама по себе. Ну, т. е., конечно, не сама по себе, но находится под крылышком неизвестных ему коммерсантов. Которые могли иметь на нее свои виды и вряд ли бы приветствовали появление Степана в ее жизни!

Хотя по тому, что продюсером и режиссером в сериале выступает Высоковский, можно было и догадаться, что семья Надомниковых имеет к нему какое-то отношение!

– Да, прав отец, в последнее время я немного поглупел! – Степан попытался взглянуть на себя со стороны и поразился тому, что он увидел. – И я даже знаю, кто во всем этом виноват!

За виновным далеко ходить не нужно. Вернее, за виновной. Мысленный образ Веры встал перед глазами Степана, у него даже помутнело в сознании, а скулы свело он непереносимого желания обладать ею. И если летом Вера была просто очень красивая, но никому не известная девушка, то сейчас вряд ли кто посмеет обвинить его, что он ищет любви простолюдинки!

– А ведь воды-то утекло всего лишь немногим более полведра, а налицо такие перемены! – Степан уже представлял себе, как садится в самолет, а завтра приземляется прямо на тропическом острове – и прямо в объятия Веры Штольц. А она плотно прижимается к нему, и от этого у него бегут мурашки по всему телу!

Впрочем нет, мурашки побежали сразу – только лишь от одной мысли о предстоящем путешествии, и Степан блаженно развалился на диване «Мерседеса» и закрыл глаза. Ласковая волна фантазии подхватила его и понесла в открытый океан, в котором грезы переплетались с реальностью, а счастье победно выдувало туш из своих начищенных до блеска труб.

* * *

– Ау, время просыпаться – и на выход! – Вера соскочила с постели и ринулась в душевую. Она проспала добрых десять часов и теперь чувствовала себя отлично отдохнувшей.

Акклиматизация оказалась не такой страшной, как она представляла себя в Москве – Впрочем, она еще пока толком и не началась, поскольку Вера спасалась от царившего на улице пекла в кондиционированном номере. А вот что будет на тропическом острове?

– Что-что? Да все круто! – Вера давно мечтала о чем-то подобном. Она словно дочка миллиардера из американского

Голливуда на собственной вилле в районе Карибских островов, а вокруг мулаты в белых штанах и мулатки с венками цветов на голове!

И пускай она не дочка миллиардера, и вилла не ее, и с мулатами не очень – но особой разницы нет. Она наконец-то среди тропического рая, красива, молода и суперпопулярна!

Вера усиленно терла себя мочалкой, отчего-то подумав, что для наилучшего загара ей нужен пилинг. А поскольку времени идти в тайскую баню и отдаваться в руки местным мастерам массажа у нее не было, то нужно позаботиться о себе самой.

– Так, еще немного потереть спину и ноги! До хруста, чтобы верхний слой кожи сошел, а нижний загорел до цвета шоколада! – у машинальных движений есть скрытые плюсы. Они позволили переключить внимание Веры на себя, разгружая ей голову и освобождая от накопившейся московской сумятицы и нервного напряжения.

Еще в самолете она поставила перед собой задачу как можно лучше отдохнуть:

– Дождешься от Высоковского нормального отдыха! Ага, как же! Поэтому все в моих руках, и я должна сделать все, чтобы заполучить столько моря и солнца, сколько смогу! И, кроме того, я должна сама отвечать за свое состояние и превратить командировку в праздник!

В последнее время в перерывах между съемками Вера развлекалась чтением книг по психологии и аутотренингу.

Не сказать, что она была согласна со всем, что там написано, но это не мешало ей иногда примеривать те или иные методики на себя. В частности – установки из разряда: «Я самая красивая, и я все могу!»

– И сегодня я буду самая красивая! – Вера тщательно расчесала волосы и быстро, и профессионально сделала укладку. Потом нырнула в чрево своего огромного чемодана и стала копаться в нем, пытаясь понять, что же ей лучше всего надеть.

– Представляю, как бы я сейчас выглядела, если бы послушалась Демьяна и ничего с собой не взяла! – Веру аж передернуло. Она посмотрела в окно на залитый солнцем огромный город, по которому кроме как в шортах и в крошечном топе и передвигаться-то нельзя. Плюс под защитой темных очков и слоя крема с фактором 30.

Перед глазами встала картина ее самой в плаще и джинсах посреди тайландского пекла, Вера фыркнула и яростно принялась шуровать в чемодане, бросая вещи на кровать.

Нужно скорее определяться. Время уже поджимало, и, кроме того, ей еще предстоит решить обратную задачу – уложить все назад и приготовиться к отъезду на остров.

– Если он думает, что я оставлю чемодан здесь, то вот уж дудки! – отчего-то Вера не на шутку разозлилась. Наверное, это была ответная реакция на ее вчерашнюю меланхолию. Отдохнувшее тело требовало компенсировать потерю энергии решительными действиями и вообще – возвращением к

нормальной жизни, а на ком еще можно эмоционально отыгаться, кроме как на продюсере? Тем более, пока его нет!

– Уф! – Минут через десять Вера была готова. Она дежурно осмотрела себя в зеркало, критически цокнула языком, но неожиданно осталась довольна и почувствовала, как ее настроение возвращается в норму, – ну, вот! Совсем другое дело! Можно идти завоевывать тайских олигархов!

– Кстати, об олигархах! Как там Степан – оклемался? – весь прошедший день Вера гнала от себя мысли о скоропостижном свидании, заставляя мозг переключаться на что-то другое. Но как оказалось, этого было недостаточно. Степан и его внезапный московский визит прочно засел у нее в голове.

– Как ты думаешь, Вера, а не поговорить ли тебе с Высоковским? – Вера выкатила чемодан в коридор и принялась натягивать босоножки, – на предмет знакомого тебе питерского парня? Дескать – все прошло не совсем так, как я рассчитывала, и не может ли Демьян уточнить у него его планы насчет меня!

Вере стало смешно. Она показала сама себе язык в зеркало в прихожей, улыбнулась и громко рассмеялась.

– Какая же ты, Верка, дура! Нашла, о чем спрашивать! Он что тебе – справочное бюро? Самой, все нужно делать самой! И коли ты уж идешь по стопам Степана и пытаешься изобразить из себя несчастную собаку на сене, то сделай первый шаг и сама ему позвони! Может, он сутками не спит, а только и ждет твоего звонка!

– Все, решено! Как только вернемся обратно в Москву, дождусь нормального спокойного вечера, налью себе граммов так пятьдесят для куража и позвоню! И будь что будет!

Вера выкатила чемодан из номера и захлопнула дверь. Вид на пластиковое чудо был великолепен. Высотой метр двадцать и шириной в метр пятьдесят чемодан олицетворял собой настоящую мечту, в которой можно было зараз увезти килограммов так пятьдесят дорогого шмотья.

– Или запаковать туда Степана, а потом положить его под кровать, чтоб не сбежал в самый ненужный момент! – Вера и не заметила, как ее настроение достигло пика.

Наверное, всему виной было ее решение пойти на мировую первой, а, может, просто: светило солнце, море билось где-то там за стеклянным горизонтом зданий, и она – Вера Штольц – в рамке действующей кинодивы отправлялась на острова – к бикини, желтому песку и голубым-голубым волнам, которые с нетерпением готовились принять ее в свои объятия!

* * *

– Доброе утро! – Высоковский сидел в холле гостиницы и пил кофе, – какой у тебя внушительный пластмассовый друг! Еще вчера хотел высказать ему свое восхищение, да как-то завертелся! Пару кубических метров вмещает?

– Не! – Вера села и приткнула чемодан рядом, – совсем

немного, даже и десятой части гардероба не берет!

– А из этого что следует? – продюсер явно пребывал в приподнятом настроении. Оно было настолько великолепным, что Вере даже стало интересно, что же такое с ним за ночь произошло, – правильно: нужно нанять профессионального носильщика, прикупить еще парочку подобных саквояжей и не ограничивать свои потребности! По крайней мере, так поступают все уважающие себя звезды!

– Кстати, – он отставил в сторону чашечку с кофе и сладко потянулся, – ты сама-то считаешь себя звездой или нет?

– Да, что Вы! – искренность Веры не могла ни у кого вызывать сомнения, – какая из меня звезда? Вся моя звездность – это исключительно Ваша заслуга, а я так – сбоку отираюсь!

Вера выглядела очень правдоподобно, но, конечно, немного лукавила. Она чувствовала, что в успехе сериала есть и ее труд, но говорить об этом не стоило. По крайней мере, с продюсером! Она уже давно поняла, что сейчас ее место либо в тени, либо на экране под прицелом кинокамер – а все остальное прикладывается автоматически!

Высоковский пристально посмотрел на Веру и удовлетворенно потряс бородкой:

– А ты молодец! И я молодец! Разгадал-таки в тебе потенциальную диву! И надо же, так мало времени прошло, а ты уже мастерски владеешь своим лицом! Талант – безусловный талант! Но ты особо не зазнавайся: мыслишь правильно, пока что тебе не стоит даже во сне представлять себя звездой!

И вот почему!

Высоковский щелкнул пальцами, привлекая внимание пробежавшего мимо официанта из ресторана, и затребовал завтрак с доставкой прямо в холл.

– Есть будешь? Нужно перекусить до выхода из гостиницы. Через полчаса за нами заедет машина – так что времени терять не будем.

Вера кивнула и поудобнее расположилась рядом со столиком. Через пару минут из ресторана принесли соки, круасаны, колбасу, сыр, хлеб, и она жадно набросилась на еду, понимая, что, возможно, обед будет еще нескоро.

– Так вот, насчет звездности. Звездность – это болезнь, можешь поверить мне на слово! Звездность овладевает человеком, и он начинает думать, что для него нет невозможного. Но это полбеды. Главное – он начинает думать, что сам всего добился, и забывает о своих настоящих благодетелях.

Высоковский достал из кармана «Captain Black», задумчиво повертел пачку в руках и сунул ее обратно.

– Вредная привычка, никак не могу бросить! А ведь нужно себя ограничивать! Как говорится, молодость и здоровье не купишь! Тебе пока этого не понять – все приходит с годами. Все, кроме шансов, которые возникают спонтанно, и которыми нужно пользоваться. В противном случае будешь всю оставшуюся жизнь чувствовать себя полным идиотом!

– А теперь слушай внимательно и мотай на ус! – Высоковский прикрыл глаза и неторопливо продолжил, – возможно,

скоро тебе придется сделать выбор, как поступить. Я не хочу лезть в твою личную жизнь, но дам совет. Даже два! Первый – помни о том, кто нас кормит! Второе – хватай удачу за чуприну и тяни ее из болота, пока она не явится во всей красе! И еще – помни, что ласка всегда лучше надменности, и на нее можно поймать даже самого жирного карпа!

– Кстати, – Высоковский не выдержал, быстро выудил из пачки сигарету и жадно затянулся, – не курил уже два дня! А сейчас можно! Так вот! Само собой разумеется, я тебе ничего не говорил – как и тогда, когда предупреждал о вредности амурных походов! Все остальное зависит только от тебя! А теперь к делу!

Он набрал полные легкие дыма и выпустил его в потолок:

– Скоро к нам присоединится новое действующее лицо мужского пола. По сценарию – нефтепромышленник, который влюбляется в тебя с первого взгляда. И у меня вопрос – а ты-то сможешь влюбиться в него?

– В смысле? – Вера не совсем поняла, что от нее требуется.

– Да, в прямом! Страсть, мне нужна на экране страсть, да не поддельная, не истеричная, как у нас принято, а настоящая – чтобы зритель видел: все на самом деле, и нет ни толики фальши! Плюс постельные сцены – но здесь многое зависит от нашего нового персонажа. Потянет он или нет, я пока сказать не могу.

– А он что, какой-то особенный? – Вере едва удалось скрыть саркастический смешок, – почему Вы должны спра-

шивать его мнение?

– Да! – Высоковский затаился, и было видно, насколько табачный дым для него приятен, – особенный! Это ты правильно заметила! Но ретивый и упертый, не приведи господь! Так что придется тебе, Вера, вывернуться из кожи вон, чтобы вы сработались! Он для меня так же важен, как и ты!

– Хорошо! – Вера совсем не собиралась возражать, – как скажете! Надеюсь, он не негр!

– Нет, нет! – продюсер весело рассмеялся, – наш, доморощенный! Но кстати – это мысль! Нужно, нужно ввести в действие пару чернокожих пиратов с Берега Слоновой Кости! Страшных, мускулистых, и с мордами, испещренными сабельными шрамами. Специально, чтобы тебя пугать!

Высоковский посмотрел на Веру. По ее лицу нельзя было сказать ничего определенного. Вера мастерски научилась скрывать эмоции, и сейчас всем своим видом являла благожелательную заинтересованность.

– Всё, завтрак по заявкам окончился дежурной сигарой! – продюсер поднялся с места, подхватил вскочившую Веру под руку и вместе с ней продефилировал к выходу из гостиной, – да, загляни сегодня в интернет! Я думаю, тебе понравится.

* * *

Высоковский не зря подготавливал Веру к приезду Степа-

на. Не сказать, что его волновала ее или его личная жизнь (в конце концов, ему все равно), но он понимал, что, возможно, дальнейшее финансирование сериала зависит именно от этого.

Еще в самолете ему позвонил Надомников-старший. Отца очень беспокоил сын, и он обоснованно связывал состояние Степана с Верой. По информации (которую Арсений Петрович, в частности, получил и от самого продюсера) получалось так, что Степан уже на грани и даже готов пить до потери памяти. А такого за ним раньше никогда не замечали.

Поэтому нужно было срочно принимать меры – а именно, дать возможность сыну побыть с Верой, а там уже посмотреть, во что это выльется.

Сам Арсений Петрович уже переменял свое отношение к девушке. Теперь после ее взлета она вполне могла составить партию его сыну, и даже мама Степана Галина Французовна уже не так дергалась, когда случайно натыкалась на сериал «Корт, как судьба». Мало того – постепенно она к нему пристрастилась и теперь воспринимала экранные страсти почти по-настоящему – эмоционально переживая и сочувствуя главным героям.

Арсений Петрович недавно переговорил с Высоковским, и тот ему сообщил, что желательно еще более повысить рейтинг сериала, но для этого нужно добавить в него элементы эротики. А здесь волей-неволей Вера окажется в мужских руках.

Продюсер постарался донести свое мнение настолько эмоционально, насколько мог. Но Арсений Петрович все понял.

Вера в постели чужого мужчины вызовет у его сына неоднозначную реакцию – чего отцу совсем не хотелось бы. Поэтому он и предложил Высоковскому задействовать Степана в съемках в сериале. Но представить дело так, как будто все происходит спонтанно.

Главное было уговорить самого Степана встать под камеры, поскольку актер из него был еще тот. Но Высоковский безапелляционно заявил, что у него есть «методы», и сработают они стопроцентно. В итоге они ударили по рукам, и Арсений Петрович воспользовался моментом и отправил сына в Таиланд.

Конечно, Степан ни на минуту не должен догадываться, что отец заранее (насколько это возможно) просчитывает варианты и определяет судьбу сына.

Степан считает себя взрослым, самостоятельным и независимым и ведет себя именно так. Это, конечно, хорошо, но всегда есть нюансы.

Что же касается брачных или любовных партий – то они требуют основательной проработки, и не дай бог ошибиться! Проблем будет выше крыши, и хорошо, если отделаешься только нервотрепкой и моральными издержками. А то брошенная половина решит с помощью своих заокеанских адвокатов отсудить пятьдесят процентов состояния. Примеров

сколько хочешь!

Арсений Петрович анализировал возможности. Конечно, Вера – это выскочка, которая вспыхнула на звездном небосклоне совершенно случайно и во многом именно благодаря его личной заботе. За ней не стоит богатая и уважаемая семья бизнесменов или чиновников – это минус.

С другой стороны – ее известность, которая набирает обороты буквально на глазах! Недавно он видел социологические исследования, проведенные одним продюсерским центром, специализирующимся на изучении зрительской аудитории. Так вот, согласно им – Вера Штольц сейчас самая желанная звезда экрана!

Она умудрилась за короткий срок затмить всех своей сексуальностью, загадочностью и закрытостью, а постоянно муssiруемые слухи, что ее жених – наследник империи Надомниковых сделали из нее виртуальную небожительницу, к которой обычному смертному (и даже миллионеру) доступа нет.

Вера постепенно становилась брендом, и ее культовой и всеобъемлющей раскрутке мешало только одно: Арсений Петрович пока еще не определился с ее судьбой. Но стоит ему дать команду, как модные агентства, глянцевого журналы и телевизионные фешн-шоу сорвутся с цепи и через полгода сделают ее неподражаемой иконой не только красоты, но и стиля.

А от такого лакомого кусочка добровольно не откажется

ни один вменяемый человек, потому что это статус, это завистливые взгляды, направленные на тебя, это внимание, которое подтверждает твою личную силу и возможность заполучить в супруги сверхзвезду!

После утреннего разговора с сыном Арсений Петрович находился в отличном расположении духа. Ему почему-то казалось, что в его доме скоро появится невестка – да не простая, а золотая: с мозгами, красотой и несомненным талантом. А с таким материалом можно работать!

Уж кто-то, а Арсений Петрович прекрасно знал силу женской красоты и смертоносность отточенного женского разума в совокупности с этой красотой. Да – такие девушки были страшной редкостью, тут уж ничего не поделаешь! Но зато если уж обрел такое сокровище, нужно за него хвататься обеими руками! А вложить в Веру еще немного денег – раз плюнуть! Тем более, что дело, считай, уже почти сделано, и в этом огромный процент ее личных усилий!

В кабинет вошла Галина Французовна.

– Доброе утро, милый! – Галина Французовна только что вернулась с экстремальной утренней пробежки, которую она устраивала каждое воскресенье в спорткомплексе в центре города, – как там поживает наш оболтус-сын? Надеюсь, моя бессонная ночь не пройдет для него даром!

– Нет, не пройдет! – Арсений Петрович встал с кресла, обнял жену и легонько поцеловал ее в губы, – отправил его в ссылку в Таиланд сниматься в кино! Пусть малость отдохнет

и подумает о своей дальнейшей судьбе!

– Значит, к нашей общей знакомой? Ну-ну, – в голосе мамы Степана звучали иронические нотки, изрядно разбавленные сомнением, – значит, ты считаешь, что на нее следует ставить?

– Дорогая, ты же знаешь! Я всегда придерживался мнения, что нужно действовать по обстоятельствам, которые сам и создаешь. Так вот – сейчас обстоятельства внушают мне определенный оптимизм. И, кроме того, посмотри на своего сына! А теперь угадай с двух раз, как называется его состояние?

– Да, да, все знаю! К сожалению, мой сын всегда был чересчур влюбчивым! – Галина Французовна мечтательно закатила глаза. Наверное, представила себя в образе Джульетты или же Спящей Красавицы, к которой спешит волшебный принц.

– Чересчур? Плохо же ты его знаешь! – в отношении Степана мнение отца и матери часто не совпадали, – плохо же ты его изучила. Ну, а в такую красавицу и умницу влюбиться вовсе и не грех!

– Значит, красавицу и умницу? А ты сам-то, дорогой, не без ума ли от своей предполагаемой невестки?

– Ну, что ты говоришь? – Арсений Петрович широко улыбнулся и игриво шлепнул супругу по одному месту, – для меня есть только ты? А вот для сына нужно выбирать лучшее!

– Лучшее? А, может, нам тогда породниться с председателем Госдумы, руководителем администрации президента или Генеральным прокурором?

– Тебе, может, и лучше. Да вот только Степан вряд ли захочет с ними спать! Шучу, шучу! – Арсений Петрович замаяхнул руками, как мельница, пытаясь предотвратить неминуемую бурю эмоций со стороны супруги.

– А если говорить серьезно, то, во-первых, политические кланы живут по своим законам, ты это знаешь, во-вторых, как ты тоже знаешь, несмотря на наш статус и деньги, мы не настолько крутые, кто бы там что ни говорил, и наше место пока в Питере! Здесь мы серьезная рыба, но тягаться с олигархами всея Руси пока не можем!

– А теперь посуди сама, – Арсений Петрович прошелся по кабинету, посмотрел на супругу, присевшую на диван и внимательно его слушавшую, вздохнул и продолжил, – и попытайся взглянуть на все немного с другой стороны.

– Тебе, наверное, стоит напомнить историю с поп-певичкой Сахарозой. Помнишь эту даму? Парадокс: какую-то малолетнюю вертихвостку со сцены знали все, а ее мужа до поры до времени – вообще почти никто. Пока не женился на этой самой Сахарозе! А ведь он мультимиллионер со всеми атрибутами сладкой жизни!

Арсений Петрович достал из бара бутылку с тоником, лимон и свежую мяту и быстро и умело сделал два освежающих коктейля, один из которых подал супруге.

– Вопрос! Скажи, дорогая, что составляет значительную часть нашего бизнеса? Можешь не отвечать! Глянцевые журналы, фешн, шоу звезд, паблисити, раскрутка, продюсирование! А теперь в нашем распоряжении и супердевушка, от которой пускает слюни все половозрелое мужское население! Неужели ты думаешь, что мы можем ее кому-то отдать?

Арсений Петрович отхлебнул из бокала и немного помолчал.

– Я быюсь о стены, пытаюсь обеспечить семью всем самым лучшим и эксклюзивным. Но мои возможности ограничены. Я не могу позволить себе десяток яхт, как у Абрамовича, не могу позволить себе сто гектаров земли на Манхеттене. И мне приходится с этим мириться. А Вера – уникальный штучный товар. Такого больше нет, и, женись на ней Степан, его будут знать все – не как менеджера и управляющего огромными деньгами, а как мужа Веры Штольц!

Чувствуешь разницу? Да, милая: как это не парадоксально, но продукт наших денег и нашей работы сейчас намного известнее, чем мы. И мы можем сделать с Верой ровно две вещи. Первое: выкинуть ее из семьи и забыть о ней. Но я тебе даю сто процентов гарантии, что завтра об этом пронюхают конкуренты, и она через месяц засияет в новом проекте, а мы лишимся денег! И не только денег, но и части репутации, поскольку окажемся простофилями!

Второй вариант мне более по душе. Нужно сделать так, чтобы Вера приносила не только финансовую выгоду, но и

статус от обладанию ею. Дорогая, ты умная женщина и должна понимать, что, выйдя замуж Степана, она упрочит наш авторитет, он приобретет недостающую эксклюзивность, которой нам иногда не хватает! Женить наследника на самой желанной женщине России! Это ли не шанс?

– И да! – Арсений Петрович покивал головой, соглашаясь сам с собой, – если ты еще не заметила, вся концепция сериала была разработана таким образом, чтобы максимально раскрутить Веру, как совершеннейшую аристократку новой волны и женщину, недоступную ни для кого. Только для избранного! И в соответствии с этой концепцией она и вела себя все это время! Молодец! Что говорит о наличии у нее мозгов!

Арсений Петрович поставил пустой стакан из-под коктейля на подоконник и нажал кнопку, вызывая прислугу.

– Милая! Признайся, что ты согласна с моим выбором, тем более, что готовит будущая невестка отлично – ты сама мне рассказывала!

Галина Французовна улыбалась. Она понимала, что в словах мужа больше логики, чем она может оспорить. Вдруг у нее перед глазами всплыла картина стоящей перед закрытой дверью парадного Веры с огромными тяжелыми пакетами в руках, и ее беспомощный взгляд, в котором читалось отчаяние.

Галина Французовна вспомнила, как внезапно ей захотелось помочь этой девушке и облегчить ее непростую жен-

скую долю! И как ее душевный порыв ушел куда-то в пространство, и до сих пор она ощущает его отклик. Как будто кто-то говорит ей спасибо за простые человеческие эмоции, скрытые под маской сверхбогатой супруги миллиардера.

Галина Французовна закрыла глаза. Она изучила множество книг по психологии и парапсихологии и теперь (как в них советовали) пыталась «прочитать ситуацию сердцем». Для начала Галина Французовна представила Степана рядом с Верой в ЗАГСе в окружении огромной толпы родственников, друзей, знакомых и просто нужных людей.

– Что будет чувствовать ее сын? Хорошо ли ему будет рядом с этой женщиной? И, вообще, как сильно она ему нужна?

– Очень нужна! – ответ возник словно из ниоткуда, и Галина Французовна ни капли не сомневалась, что так и есть. Иногда ее посещали видения, и она уже немного научилась различать их оттенки. Конкретно от этого шел аромат радости и грусти, но грусть была вызвана осуществлением мечты и пустотой, которая следует сразу после этого.

Вкус видения понравился Галине Французовне. Она открыла глаза, встала с дивана и вышла из кабинета мужа, напоследок поцеловав его и погладив по голове:

– Может, ты и прав насчет нашего сына и Веры. В любом случае, я пока не собираюсь вставлять ему палки в колеса, пусть развлекается! А там видно будет! Но держи меня в курсе, поскольку от Степана все равно ничего не добьешься – такой же упрямый, как и ты! Пока, у меня сегодня музыка

и танцы!

Глава вторая. Тучи сгущаются

– Буч, привет! Это Полина-росомаха! Узнал? – Полина мурлыкала в трубку, стараясь придать своему голосу как можно больше томления и ласки.

– А то! Какими судьбами? – Буч, он же Енот, был явно в бодром настроении, – давненько тебя не было слышно! А еще говорят, ты нашла крутого олигарха в Швейцарии!

– Да нет! – Полина прикусила губу. Концовка ее бурного романа с престарелым европейским торговцем восточными снадобьями была слишком внезапной, а у нее еще оставались планы подоить этого козленочка. И всему виной был Аполлинарий и его новая девушка Жанна.

Правда, новая она только для него («Вот ведь подонок!»), а для Полины она старая подруга, с которой отныне их пути разошлись. Жанна подло перехватила у Полины перспективного самца (пока та куковала в Швейцарии) и не собиралась возвращать обратно, а за такое придется ответить!

Но Жанна ладно! Прежде всего, месть Полины коснется неверного любовника – он должен расплатиться с нею сполна. Полина еще в Швейцарии придумала план действий – и ее задумка была настолько нетривиальной, что если бы Аполлинарий хоть на мгновение мог предположить, что его ждет, у него бы волосы встали дыбом.

– Да, было, было! Одно плохо, олигарх оказался вшивым и

очень жадным, так что много взять с него не удалось. Но пустое. Это дела давно минувших дней! А у меня к тебе предложение! Денежное!

– Да? – в голосе на том конце провода явственно прозвучал интерес, – и что же это за предложение? По телефону рассказать можешь?

– Нежелательно! Могли бы мы с тобой пересечься?

– Хорошо, давай в семь на Университете, ты знаешь, где!

* * *

– Good morning! Can I speak to Mr. Zambinia?

– Yes, of course! Who is calling?

– This is assistant of Mr. Obre from Switzerland...

Аполлинарий сидел у себя в кабинете и грустно смотрел в монитор. Кажется, все его многочисленные планы по реорганизации бизнеса пошли прахом. Поездка в Швейцарию вышла настолько неудачной, что даже и вспоминать не хотелось! А теперь въезд туда закрыт навсегда. Не очень-то и хочется, но факт прискорбный.

– И чем же мне теперь заниматься? – Аполлинарий пытался перебирать варианты. Их было всего два. Первое – ничем! А просто сесть на шею к маме и отцу, и пускай они организуют его бизнес и кормят, и поят своего единственного сына.

Второе: рыть землю, пытаюсь придумать и воплотить в

жизнь очередную пригодную бизнес-идею. Как-никак, связи и имя еще остались, раскрутиться будет легче, чем с нуля. Или тяжелее?

Как всегда, когда Аполлинарий хотел найти ответ, он начинала гадать на компьютере с помощью пасьянса. Как ромашка: «Любит – не любит». Так и здесь: «Сойдется – будет бизнес, нет – не будет!» Раскладыванию пасьянсов он мог посвятить весь день и нисколько не устать – тем более, делать все равно было нечего.

Персонал уже начинал бузить, хотя пока задержек в зарплате не было. Спасал папа Нил Вахтангович. Но сотрудники были не слепые и видели, что продаж нет, нового товара не приходит, и сколько продлится такое состояние, одному богу известно. Некоторые самые ретивые уже начинали искать работу, а когда уходят грамотные проверенные люди – здесь, считай, бизнесу и конец!

– Аполлинарий Нилович! – в дверь кабинета директора постучала секретарша Зоя, – тут вам какой-то швейцарец звонит, говорит от господина Обре. Будете говорить?

– Швейцарец! От Обре! – Аполлинарий мгновенно вышел из полусонного состояния и взвился на стуле, – так что же ты тянешь? Срочно переключай! Зови ко мне Наталью! Мухой!

Наталья Константинова была штатной переводчицей в конторе Аполлинария. Она с блеском закончила Институт иностранных языков и владела китайским, английским и французским. Золото, а не сотрудник!

– Just a moment please! – сам директор мог общаться только с помощью нескольких заученных фраз, и это была одна из них, – please wait until I call an interpreter. Что означало просьбу подождать, пока не появится переводчик.

В кабинет вбежала Наталья. Она слышала фразу Аполлинария, брошенную им в трубку, поэтому сориентировалась мгновенно. Включив громкую связь и максимально увеличив мощность динамика, она затараторила по-английски. Но мы, конечно, будем переводить на русский:

– Здравствуйте! Извините, пожалуйста, за ожидание, Торговый дом «Замбия и всё» слушает. Директор на связи. Он будет общаться с вами через переводчика!

– Доброе утро! Меня зовут Фарп Ли Осавальд Третий, я помощник господина Обре! Я говорю с господином Замбия?

– Да!

– Отлично! Мой патрон немного огорчен, что некоторое время назад между ним и Вами возникла определенная двусмысленность. Но все хорошо, что хорошо кончается, и он ценит ту помощь, которую Вы оказали ему, освободив его от навязчивого присутствия некой известной Вам особы. Вы, надеюсь, понимаете, о ком идет речь?

– Да!

– Отлично! Так вот, последнее обстоятельство меняет все дело. Господин Обре вновь готов предложить Вам сотрудничество, тем более, что у него в планах более глубокое про-

никновение на рынок России, а Вашему опыту и предпринимательской жилке он может доверять! Согласны ли Вы снова поработать с господином Обре?

– Да, конечно!

– Отлично! Тогда все условия будут высланы Вам по почте! Спасибо за внимание и за то, что выслушали наше предложение! Всего доброго!

– Ура! – Аполлинарий вскочил с кресла и от радости даже захлопал в ладоши, совершенно не стесняясь присутствия рядом Натальи. Сейчас он был похож на чудом спасшегося авиапассажира, который уже и не чаял удачно приземлиться, – живем!

Он подскочил к Наталье и вдруг неожиданно попытался поцеловать ее в губы. Не получилось. Наталья резко одернула голову вбок и недоуменно уставилась на директора. В ее глазах стоял немой вопрос: «Кто будет платить за ласки, и в каком размере?»

Аполлинарий укоризненно посмотрел на нее, обиженно пожал плечами и жестом выпроводил ее из кабинета. Сотрудница, которая не пылала желанием слиться с ним в экстазе, конечно, достойна всяческого порицания! Но Наталья – слишком ценное приобретение, и ей иногда можно простить даже такую грубость.

– Живем! – он радостно забежал взад-вперед, потирая ручки, – не зря, ох не зря я потратил столько денег на Швейцарию! Ай да я! Какой молодец!

У Аполлинария не возникло и толики сомнений, что это именно благодаря его собственным усилиям он вновь возвращается в бизнес и может претендовать на серьезные деньги и положение. Зато кое-какие сомнения были у других...

* * *

– А ты совсем не изменилась! Даром, что уже успела побывать замужем за олигархом! – Буч, развалившись в мягком кресле, приветствовал Полину. Она подъехала ровно к семи, что само по себе уже говорило о важности дела.

– Скажешь тоже! – Полина гневно сжала кулачки, вспомнив, как ее с позором изгнали из швейцарского рая. Ее ноздри непроизвольно раздулись, а взгляд стал жестким и мстительным.

– Да ты прямо как настоящая кошка! – Буч был отличным физиономистом, и ему не составило труда разгадать настроение Полины, – кто же тебя так обидел, и зачем я тебе понадобился?

– Есть один человек! – в голосе Полины звучало столько злобы, что можно было не сомневаться: этот человек еще поплатится, – но, впрочем, что о нем говорить? Это не интересно!

Полина понимала, что сейчас она должна отбросить прочь все эмоции и логично объяснить Бучу выгодность своего предложение. А ее личное отношение – она разберется с ним

потом!

– Ты, кстати, тоже отлично выглядишь! Лучше, чем прежде! Дело процветает? На счету уже миллион девственниц?

– Работаем! – Буч рассеянно хмыкнул, – ну, выкладывай, с чем пришла!

– Слушай! Дело верное. У меня есть на примете один телок – с деньгами и родственниками с деньгами. Так вот. Деньги у них, действительно, водятся, но не очень большие. Не такие, что несут в себе серьезную угрозу, и за которыми стоит серьезная крыша! В общем, можно работать! Этот малый очень охоч до слабого пола. И, вообще, мне кажется, что он готов залезть на любого! Вот на этом я и предлагаю сыграть!

– Что, подсунуть ему малолетку? – Буч лениво и полузакрыв глаза помешивал сахар в кофе. Было видно, что предложение Полины его не сильно интересует, и он слушает ее только по старой дружбе.

– Нет, не малолетку! Мальчика! А потом взять его за жабры и доить до самой смерти! – Полина старалась говорить спокойно, что удавалось ей с большим трудом, – и не просто мальчика, а мальчика, который и сам сделает с ним это. И, желательно, на камеру и при свидетелях.

– А ты жестокая! – Буч разлепил глаза и внимательно посмотрел на Полину, – знаешь, я хочу тебе сказать: назови мне хоть одну причину, из-за которой я должен вымараться в

такой грязи? Тем более, с не очень предсказуемыми последствиями?

– Причина простая, – Полина нервно дернулась, – деньги! Для начала десять тонн швейцарских франков, а после все, что выдоим – пополам. И задаток я могу дать тебе прямо сейчас, при условии, что все будет именно так, как я прошу.

– Десять тонн – это не так много, если речь идет о подобных вещах! – Буч задумчиво уставился в окно, словно что-то прикидывая, – а точно у него есть бабки? Сколько? И кто такой, вообще?

– Деньги есть! У него своя фирма, у его папаши – тоже. Квартира в Москве, правда у него сейчас с ней проблемы – разводится с женой и поэтому никак не может ее поделить. Урод! – Полина громко стукнула по столу, – и как только он смог заполучить себе такую жену – не понятно!

– А что за жена? – в голосе Буча сквозила скука, и чувствовалось, что он не собирается принимать предложение Полины даже за деньги.

– Актриса! Вера Штолыц! Может, слышал?

– Вера Штолыц? – вся меланхолия разом слетела с Буча, его глаза сверкнули, а рот плотоядно ощерился, – его жена Вера Штолыц? А ну-ка рассказывай поподробнее!

– А чего тут рассказывать? – Полина победно вскинула глаза к небу, но сдержалась и сделала вид, что не понимает интереса Буча к этой теме. Она заранее припасла историю с разводом Аполлинария на крайний случай, прекрасно пони-

мая, что знаменитая красotka с телеэкрана не оставит Буча равнодушным.

Кто-то, а Полина прекрасно изучила своего собеседника и знала, что ради такого замечательного куша он готов пойти на многое. Деньги Полины ему, конечно, по барабану, а вот втереться в окружение знаменитости (а тем более, ее совратить) – вот за это Буч готов биться по-настоящему.

– Разводятся они и все никак не могут. Ее адвокаты дерут с него три шкуры и скоро оставят одно мясо. Вот я и думаю, как бы квартира не ушла! А пока недвижимость при нем, нам нужно побыстрее его прищучить!

– Прищучить, прищучить! – медленно повторил Буч, потом залпом выпил оставшийся кофе и поднялся с кресла, – хорошо, мы договорились! И знаешь, я, пожалуй, возьму тебя в дело! Но с одним условием: ты вносишь посильную лепту в общий результат, и выполняешь то, что я скажу. А деньги мне твои пока не нужны! Вот когда раскрутим все хорошенько, тогда и рассчитаемся! Идет?

– Договорились! – Полина сияла. Пока что все шло без сучка, без задоринки. Ее козырь сработал, и теперь Буч, считай, почти у нее в кармане. А Аполлинарий? Бедный! Теперь его стоило просто пожалеть!

* * *

– Вот это приз! – Буч завел машину и с места рванул

в Главное Здание МГУ, где у него была подпольная штаб-квартира. Он показал на входе пропуск, выписанный председателем студенческого профсоюзного комитета, и поднялся в общежитие.

– Здорова, хлопцы! – поздоровался он с тремя молодыми людьми, находившимися в комнате, – есть тема для разговора!

Его слушателями были Повар, Самогон и Дупло. Все они входили в «Клуб Обольстителей» (или «Студенческое Эротическое Общество») и занимали в нем не последние места.

Повар был «финдиректором», он собирал взносы и оплачивал комиссионные за удачно проведенные операции по соращению. Самогон отвечал за развлекательные программы, которые так нравились участникам клуба, а Дупло был одним из тех, кто не чурается тесного телесного контакта с максимально большим количеством партнеров. И кличка у него была соответствующая.

– Есть клиент. Его можно хорошенько подоить! С деньгами и гонором. Очень падок на дешевые развлечения и женский пол. Много пьет, а когда выпьет, теряет память, и с ним можно делать все, что угодно.

Буч прошелся по комнате, потом сел и закурил сигарету:
– Курить-то у вас все еще можно? Или уже нет? Папа-ректор не даст мне пинка за такое самоуправство? Впрочем, если что, откуплюсь! – это была дежурная шутка, на которую никто никогда не реагировал. Ее слышали уже десятки раз –

постоянно, стоило Бучу войти в комнату. А своим привычкам он не изменял, поэтому и долдонил одно и то же.

– Так вот! Дело не стоит и выеденного яйца, и, честно говоря, жертве я не завидую! С его южным гонором и темпераментом пережить такое? С ума сойдешь! Но судьба есть судьба! Короче, для начала нужно подыскать сладенького мальчика, который возьмет на себя всю техническую сторону вопроса. Лучше всего подцепить клиента в клубе и напоить его как следует! Но это задача для девочки. Мальчик появится потом.

– Дупло! – Дупло мотнул головой, – ты что так дергаешься? Перепил или перетрахался? И то, и другое? Ладно, к делу! Вот адресок и координаты. На первом этапе, как я уже сказал, нужно приставить к нему смазливую девчонку, которая в итоге, не слишком задерживаясь по времени, вытянет его в кабак и там напоит, – Буч убедился, что Дупло не спит и внимательно слушает, и продолжил:

– А дальше – как обычно. Подложим ему мальчика где-нибудь в кабинете, тиснем на камеру и возьмем в оборот. Я думаю, он многое может нам предложить! И да – оплата по стандартному тарифу за мой счет! А с заказчиком я сам разберусь!

– Кстати, – Буч вперил взгляд в Повара, – у нас через пару неделек планируется собрание акционеров, ты данные все уже подготовил?

– Почти, – Повар лениво грыз деревянную зубочистку и

всем своим видом показывал, что мутные делишки его собеседников не имеют лично к нему никакого отношения. Он уважаемый финансист, ведет кассу и распределяет комиссионные и, вообще, люди его знают и доверяют, – будь спок! Все на уровне, проблем не предвидится!

– На уровне? – Буч потряс головой, словно прогоняя навязчивое, – чахлый ты становишься и скучный! А, может, тебе тряхнуть стариной и принять участие в гонках на первый приз? Как и всем вам?

Собеседники немного оживились. Они ждали конкретики, но Буч лишь хитро прищурился ленинским прищуром и стал напускать тумана:

– У меня есть одна мысль! Я, кажется, нашел подходящий объект для забега! Взносы за участие будут громадными, но оно того стоит. Я думаю, для начала соберем с носа по три штуки зелени, а приз объявим в двести пятьдесят!

– По три штуки? – глаза у Самогона полезли на лоб, – и приз в двести пятьдесят! Нифига себе! Это что – дочка президента, что ли?

– Сдурел ты совсем, бухалово! – Буч явно наслаждался своей осведомленностью, – о таких высоких материях речь не идет. Но, но! Объект на уровне, суперзвезда и невеста олигарха!

– Э, постой, Буч! – Повар, как самый материальный из всех присутствующих, решил сразу расставить все точки над «и», – невесты олигарха – это такой нежный материал, за

порчу которого могут и зад прострелить! Мне лично нет никакой охоты вступать в это дело. Своя жизнь дороже!

– Да, наверное, ты прав! Но будут желающие и помимо тебя. Кстати, хочешь на нее посмотреть? – Повар нехотя кивнул.

Буч включил телевизор и пощелкал кнопкой переключения каналов. Был уже вечер, и по ящику крутили «Корт, как судьба»

– Прошу любить и жаловать! – Буч торжествующе ткнул пальцем в красавицу на экране, которая только что вышла из душа после тренировки и причесывалась перед зеркалом, – супердевушка Вера Штольц собственной персоной!

Дупло потерял дар речи, а Повар лишь молча покрутил пальцем у виска. Что же касается Самогона, то он засопел, как бык, закурил и задал вопрос, который крутился у всех на уме:

– И как же ты собираешься на нее выйти и на что ловить? Ты хоть знаешь, насколько это опасно, или у тебя от азарта крышу снесло? Да нас всех поубивают, стоит нам только к ней приблизиться на пушечный выстрел! Или ты не в курсе, что там даже миллионеры пролетают мимо кассы? Никто особо не горит желанием связываться с этими питерскими!

Как и любой профессионал, специализирующийся на ниве совращения и обольщения, Самогон был полностью в курсе – кто с кем, и как, и каким образом. И не только он, а все свободные охотники «Студенческого Эротического Об-

щества». Информация здесь распространялась мгновенно, и стоило на медийном небосводе взойти новой звезде, так сразу становилось понятным, можно ли за нее браться, или лучше не надо – выйдет себе дороже.

Так вот, в данном случае было не просто себе дороже, но так дорого, что потом не будешь знать, куда бежать!

– Спокойно, парни! Я все продумал! – Буч излучал самодовольство и уверенность, – да, некоторый риск есть, но и приз – пальчики оближешь! Да за такую девчонку каждый готов щедро заплатить, а тут еще и добавляют двести пятьдесят тонн баксов! Думаете, не найдется желающих попробовать?

– Думаю, что найдутся – Повар не стал отнекиваться, – да только зачем им деньги на том свете? Лично я умываю руки, а вы – как хотите! Поищу себе кого попроще, но зато намного спокойнее!

– Ладно! – Буч стал мрачным, как туча, – а ты, Дупло?

– А я, пожалуй, рискну!

– Молодец, правильной дорогой идешь, товарищ! Ты, Самогон?

– Заманчиво, но и стрёмно очень. Это факт! Да что там – один раз живем! Я тоже в деле!

– Ну, вот и хорошо! Кидайте клич народу – забеги начнутся недели через три, вот только с этим лохом разберемся и с командой определимся!..

Аполлинарий, конечно, не знал, что его назначили лохом. А то бы он не обрадовался и даже, вероятно, разгневался. Но на его счастье мысль – вещь нематериальная, и о замыслах Полины он не имел ни малейшего представления.

Аполлинарий пребывал в прекрасном расположении духа. Еще вчера все было плохо, а сегодня стало опять хорошо. Он заключил новый контракт со швейцарцем, и тот от щедрот своих даже согласился на небольшую товарную кредитную линию – так что теперь Аполлинарий будет получать весь спектр продукции по эксклюзивным ценам.

Сотрудники в офисе воспрянули ото сна и засуетились. Стали звонить в регионы, и обрабатывать заявки. Дела пошли в гору. А от одного особенно нетерпеливого клиента с Поволжья пришла даже предоплата – что в наш век повсеместного товарного кредита дело почти немыслимое.

Аполлинарий испытывал состояние эйфории. Ему хотелось петь и танцевать, но самое странное – вдруг откуда-то пришло желание осчастливить своим прекрасным настроением весь мир. И рабочие дни летели незаметно, и свежесваренный кофе был на редкость вкусен и ароматен, а девушки в офисе, все как одна, были умницами и красавицами и заслуживали дополнительного плотского поощрения со стороны директора.

Аполлинарий выключил монитор и поднялся с кресла. Было полвосьмого вечера, время отправляться домой, но сначала – к родителям за дежурной порцией еды на весь следующий день. Впрочем, Аполлинарий скоро опять сможет зарабатывать сам, и мамины пирожки и супчики ему не понадобятся!

На выходе из офиса он кивнул охраннику и вызвал лифт. Охранник козырнул, как и положено, и стал по стойке смирно. Таково было правило: директор – это бог, и охранник должен это отчетливо осознавать.

Аполлинарий вышел на улицу и с удовольствием глубоко втянул в себя морозный воздух. Температура держалась внятно ниже нуля, и наконец-то можно было надеяться, что сырость уйдет, и под ногами перестанет хлюпать мерзкая водная жижа вперемешку с химикатами.

– Молодой человек! Вы! Да вы! Помогите мне, пожалуйста, разобраться с колесом. Я не могу понять, сдулось оно или же нет? Вы как считаете?

Аполлинарий удивленно оглянулся и увидел шикарную шатенку, которая приветливо смотрела на него и вопросительно хлопала ресницами. Девушка была красива, а новая машина рядом с ней (BMW третьей модели) говорила о том, что девушка, как минимум, обеспечена.

– Молодой человек! Да что же Вы ждете? Не видите разве, я без Вашего дельного совета, как без рук? Вы ведь разбираетесь в автомобилях, не правда ли? Помогите мне, а то мне

страшно ехать на спущенном колесе!

Наконец до Аполлинария дошло, что он ни с того, ни с его удостоился внимания сногсшибательной красавицы, которая искренне зовет его на помощь. По его реакции можно было запросто снимать диснеевский мультик: «Пес-мормон, спешащий по зову сердца». Он буквально выпучил глаза и, забыв обо всем не свете, ринулся навстречу новой любви, которая вот-вот должна была состояться.

Уж он-то такого шанса не упустит! Это тебе не какая-нибудь охотница за тугим кошельком, и тем более – не нищая содержанка из Самары, которую из милости пустили немного пожить, а она надумала отхапать половину квартиры! Здесь может быть нечто, о чем Аполлинарий мечтал с детства! Роскошь, воплощенная девушкой в огранке неслабого материального достатка! Что может быть лучше?

Аполлинарий быстро проскочил мимо шатенки и припал к злополучному колесу, чуть ли не целуя его в протектор за предоставленный ему шанс.

– Немного спущено! – объявил он громким голосом, – но это не проблема! У меня есть в машине насос, и мы моментом его подкачаем!

На самом деле колесо было совершенно в норме, но не объявлять же об этом всему миру! Наоборот, его нужно немного подпустить в момент присоединения насоса, чтобы потянуть время.

– Ой, как хорошо! Вы – мой спаситель! – девушка громко

захлопала в ладоши, искренне радуясь, – а как зовут моего спасителя?

– Аполлон! – Аполлинарий раздулся от внутреннего самообожания. И было отчего. Во-первых, имя звучит похоже, а во-вторых – он и сам может дать сто очков вперед этому старорежимному самцу!

– Какая редкость и какая красота! – девушка была явно заинтригована, – а меня зовут просто Наталья. Я понимаю, что имя не современное, но что поделать – как назвали, так назвали!

– Отличное имя! Оригинальное и стильное! – Аполлинарий брал быка за рога. Определенно, Наталья ему нравилась все больше и больше, а улыбалась она так, что у Аполлинария даже засвербило где-то снизу, – все, я мигом за насосом!

Аполлинарий рысью побежал к машине. Пока он возился с багажником и вынимал оттуда спасительный инструмент, Наталья вытащила из сумочки мобильный телефон:

– Алло, это я! Да, все в порядке. Клиент – чистый лох, уже втюрился в меня! Когда? Даже и не знаю! Наверное, сегодня не получится – день-то будничный. Нужно дождаться пятницы или субботы. Как куда? Поведу его, как обычно, в «Крутой каприз» – а там уж ваши заботы! Да, позвоню! Все, пока!

– А вот и я! – Аполлинарий спешил к Наталье с насосом, как дурень с писаной торбой, – не ждали? А зря, а потому что Бетмены всегда спешат на помощь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.